

Практика мобилизационного рекрутирования кадров для советской военно-исторической науки: микроисторическое исследование

Р. А. Бадиков

Развертывание в СССР в 1930-е гг. сети военных академий Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) обернулось возникновением с их стороны целевого запроса на военно-исторические кадры в интересах научного сопровождения учебных дисциплин и исследовательских проектов, связанных с ретроспективным анализом войн и военного искусства. Усиление кадрового дефицита со временем привело к распространению в академиях неоднозначной практики мобилизационного рекрутирования – принудительного перевода учащихся (слушателей и адъюнктов) в категорию штатных научно-преподавательских работников академий по профилю военно-исторической и иной близкой военно-научной деятельности. В статье на основе реконструкции соответствующих эпизодов из биографии известного советского военачальника, генерала А. Н. Боголюбова рассматривается специфика применения данной практики, нередко сводившей на нет карьерные перспективы и планы советских командиров, вовлеченных таким образом в орбиту военно-исторической науки в порядке своеобразной мобилизации. Раскрываются особенности и результаты работы А. Н. Боголюбова в 1938–1941 гг. в качестве рекрутированного военного историка. В заключение обосновывается тезис о возможности экстраполяции микроисторического кейса на сравнительно многочисленную группу современников и однокурсников А. Н. Боголюбова по Академии Генерального штаба РККА.

Ключевые слова: микроистория, военно-историческая наука, кадровая политика, мобилизационные практики, Советский Союз, Красная армия.

Для цитирования: Бадиков Р. А. Практика мобилизационного рекрутирования кадров для советской военно-исторической науки: микроисторическое исследование // История повседневности. – 2025. – № 1. – С. 158–173. DOI: 10.35231/25422375_2025_1_158. EDN: JLDYOP

Введение

Процессы комплексного реформирования военно-образовательной системы СССР в 1930-е гг., ставшие одним из множества следствий усиления военной напряженности в Европе, актуализировали проблему нехватки в советской армии отдельных категорий специалистов высокой квалификации, в том числе кадров для продвижения военно-исторической науки. Наиболее остро проблема ощущалась во вновь созданных в 1930-е гг. военных академиях Москвы и Ленинграда (Академия Генерального штаба, Артиллерийская, Военно-инженерная, Военно-транспортная, Военно-хозяйственная академии), которые располагали полноценными, но недоукомплектованными кафедрами военной истории. Их коллективы формировали приоритетный запрос на военно-исторические кадры в интересах научного сопровождения учебных дисциплин и исследовательских проектов, связанных с ретроспективным анализом войн и военного искусства.

Указанное обстоятельство выступило одним из факторов распространения в среде высших военно-учебных заведений Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) неоднозначной практики набора (мобилизационного рекрутирования) кадров из числа обучающихся. Речь идет о долговременном и во многом принудительном переводе отдельных слушателей и адъюнктов военных академий в категорию научно-преподавательского состава, причем нередко еще до завершения нормативного срока их обучения. Соответствующие инициативы вузовского руководства зачастую входили в противоречие с карьерными планами воспитанников академий, большую часть из которых представляли зрелые командиры, искренне стремившиеся получить после обучения назначения на ответственные должности. Принудительный перевод на научно-преподавательскую работу (по военно-исторической или иной близкой специализации) не без оснований трактовался советскими командирами как проявление недоверия к их военно-управленческой компетентности, как специфический вид временной «почетной ссылки».

Целью исследования является раскрытие указанной практики набора (мобилизационного рекрутирования) военно-исторических кадров на примере одного из частных случаев ее применения, произошедшего в 1938 г. с известным советским военачальником А. Н. Боголюбовым. В последние месяцы

обучения в столичной Академии Генерального штаба (АГШ) РККА полковник А. Н. Боголюбов, подобно некоторым однокурсникам, пережил неожиданный и неприятный карьерный излом, выразившийся в его досрочном отчислении из рядов слушателей с последующим переводом внутри академии на вакантную должность старшего преподавателя кафедры военной истории. Результатом этой коллизии стало появление нового имени в плеяде одаренных советских военных историков 1930-х гг., которое, однако, вскоре погасло ввиду откомандирования военачальника из АГШ в действующую армию в июне 1941 г. Типический для эпохи господства мобилизационных практик случай А. Н. Боголюбова позволяет реконструировать одну из важных составляющих проблемы кадрового обеспечения военно-исторической науки СССР в 1930-е гг., вхождение в орбиту которой не всегда носило для ее акторов добровольный, осознанный и прогнозируемый характер.

Рассматриваемый сюжет не нашел отражения в обширной биографике военачальника, которая в целом крайне скупо освещает его незапланированную работу в 1938–1941 гг. по военно-исторической линии. Подобная историографическая тенденция характерна как для трудов, опубликованных в советский период, в 1948–1990 гг. [1, с. 69–70; 2, с. 4; 3, с. 14; 4, с. 6; 5, с. 19], так и для новейших исследований 2000–2015 гг. [6, с. 299, 303; 7, с. 59], авторы которых акцентируют внимание на службе А. Н. Боголюбова в годы Великой Отечественной войны.

Источниковая база исследования основывается на комплексе впервые вводимых в научный оборот делопроизводственных материалов о военно-исторической и служебной деятельности А. Н. Боголюбова, выявленных нами в 2018–2024 гг. в Государственном архиве Российской Федерации, Российском государственном архиве социально-политической истории, Российском государственном военном архиве, Государственном историческом архиве Чувашской Республики, научном архиве Чувашского государственного института гуманитарных наук. Особый интерес представляют опубликованные, хотя ранее и не востребованные исследователями, мемуарные записки супруги военачальника – И. Н. Боголюбовой (Смидович), в которых отражены детали военно-исторических изысканий героя публикации [8, с. 21–35]. Этот нарратив остается одним из редких источников,

раскрывающих неформальную сторону жизни А. Н. Боголюбова, поскольку воспоминаний он оставить не успел.

Результаты

Создание в 1936 г. АГШ как элитного вуза РККА для обучения будущего советского «генералитета» стало одним из наиболее многообещающих проектов, реализованных военным руководством СССР накануне Второй мировой войны. Слушатель первого набора полковник И. Х. Баграмян, вспоминая в 1960-е гг. об отборе на обучение в академию, точно выразил соответствующие ожидания новой генерации советских командиров: «...я, как и все мои товарищи, попросту "заболел" желанием попасть в эту академию. <...> Я был уверен, что академия ... даст нам те крылья, на которых мы смело, не вслепую, сумеем подняться к вершинам...» [9, с. 44].

Схожее воодушевление, имевшее здоровую карьерную подоплеку, довелось испытать и будущему генерал-полковнику, одному из ближайших фронтовых соратников Г. К. Жукова, К. К. Рокоссовского и Н. Ф. Ватутина, 35-летнему майору А. Н. Боголюбову¹, на тот момент – начальнику первого (оперативного) отделения штаба 2-го стрелкового корпуса (г. Калинин) Московского военного округа. Новые служебные перспективы открылись перед ним 7 мая 1936 г., в канун передислокации корпуса в Белорусскую ССР. Именно в этот день, как следует из письма А. Н. Боголюбова своей супруге, он получил и одобрил запрос начальника штаба округа касательно своей отправки в академию: «Я, конечно, страшно (ах как страшно!!) обрадовался и послал молнию: "Согласен, хочу, мечтаю"» [7, с. 59].

Период последующего обучения А. Н. Боголюбова в академии (октябрь 1936 – июнь 1938 г.) был связан с напряженной учебной и исследовательской работой. Одним из результатов последней стала разработка в 1937 г. проекта большого теоретического труда «Учение Ленина – Сталина о войне и армии», который майор А. Н. Боголюбов, однако, не смог воплотить в жизнь [11, л. 23]. Безусловным успехом явился выход в свет в феврале 1938 г. первой заметной работы будущего военачальника. В специальном выпуске журнала «Смена» (печатный орган ЦК ВЛКСМ) был опубликован его иллюстрированный очерк «Вооруженный народ»,

¹ Иллюстрацию см. на с. 239.

посвященный истории создания РККА и событиям Гражданской войны на юге страны в 1918–1919 гг. [12, с. 9–12].

Первая проба пера военного специалиста, к весне 1938 г. твердо закрепившегося в числе отличников – претендентов на ведущие штабные вакансии в системе органов управления РККА, не могла не привлечь внимание руководства АГШ. В выпускной характеристике на А. Н. Боголюбова, подготовленной 5 июля 1938 г. начальником 2-го курса комбригом Н. И. Трубецким, проводится мысль о целесообразности его направления в адъюнктуру. «По своей теоретической подготовке, – указывал Н. И. Трубецкой, – и склонности к научно-исследовательской работе может быть оставлен при АГШ в качестве адъюнкта кафедры оперативного искусства» [13, л. 18].

Рекомендация курсового начальника, однако, оказалась запоздалым и скорее формальным документом. Решение о досрочном отчислении А. Н. Боголюбова из состава слушателей и его переводе на научно-преподавательскую работу, правда по линии другой, менее значимой кафедры военной истории, было утверждено еще 24 июня 1938 г. приказом народного комиссара обороны СССР № 1744 [14, л. 4 об.]. Таким образом, день официального окончания АГШ (14 августа 1938 г.) полковник А. Н. Боголюбов встречал уже в ином служебном статусе – старшего преподавателя упомянутой кафедры. Несмотря на преждевременное завершение обучения, он получил впоследствии диплом выпускника-генштабиста № 419084 и смог пользоваться кругом сопутствующих преимуществ и прав, за исключением главного – возможности применить полученные в 1936–1938 гг. знания и навыки на практике, в рамках штабной службы в органах управления РККА. В аналогичном положении оказались, по нашим подсчетам, не менее 44,4 % слушателей (60 чел. из 135) первого набора академии, которые вместо распределения на высокие должности также были откомандированы на рутинную службу в военные вузы.

Мобилизация А. Н. Боголюбова в интересах продвижения военно-исторической науки в АГШ, от которой он, как и любой кадровый командир, не мог отказаться в силу норм служебной дисциплины, представляется не вполне закономерным кадровым решением. Тема его дипломной работы «Армейская операция. Отступательный маневр армии в условиях окружения» вписывалась в сферу научных разработок профилирующей кафедры опе-

ративного искусства, к которой А. Н. Боголюбова и рекомендовал прикрепить Н. И. Трубецкой, а также кафедры тактики высших соединений. При этом точечные исторические изыскания военачальника в годы обучения носили скорее вспомогательный характер, играя роль хобби или увлечения. В этой связи небезынтересно очертить круг обстоятельств, предопределивших вхождение 38-летнего полковника А. Н. Боголюбова, в целом неожиданное для него, в орбиту специфической военно-исторической работы.

Прежде всего обратим внимание на фактор политических репрессий и его деструктивное влияние на корпоративную среду академии. «Большой террор» 1937–1938 гг. привел к возникновению количественного и качественного некомплекта научно-преподавательских кадров, а также способствовал росту недоверия руководства АГШ к сотрудникам и воспитанникам, которые были замечены в контактах с «врагами народа» [15, с. 163–166; 16, с. 505; 17, с. 272–273]. По свидетельству супруги военачальника, И. Н. Боголюбовой, именно по этой причине значительная часть слушателей не смогла претендовать на высокие командно-штабные должности: «...их поставили строем и начальство в очень грубой форме сказало, что они прихвостни Кучинского (подразумевается арестованный в 1937 г. начальник академии, комдив Д. А. Кучинский. – Р. Б.) и других врагов народа, что им не доверяют, что их вообще надо бы наказать. В войска не пустят, а найдут им другое применение» [8, с. 29]. В этот круг неизбранных, переведенных на научно-преподавательскую работу, судя по воспоминаниям И. Н. Боголюбовой, вошел и ее муж. Он «...очень переживал, – вспоминала супруга военачальника, – а я ему говорила, что нет ничего оскорбительного быть учителем многих слушателей – это даже почетно и что нет логики в действиях начальства: не доверять и послать преподавать...» [8, с. 29]. Проблема контактов с репрессированными лицами, к слову, вошла в жизнь А. Н. Боголюбова в январе 1938 г., за несколько месяцев до завершения обучения. Тогда, на партийном собрании 2-го курса «...разбиралось, – по признанию военачальника, – мое дело в связи с врагами народа Кутяковым (по службе) и Твердохлебовым (случайные встречи...», после чего партийная организация вуза объявила ему предупреждение «за недостаточную политическую бдительность...» [11, л. 13–14]. Данный эпизод был серьезным ударом по репутации А. Н. Боголюбова,

по-видимому, достаточным, чтобы временно закрыть для него перспективы продолжения службы в органах управления РККА и обусловить его оставление в штате академии, причем вне коллективов основных профилирующих кафедр.

Вторым по значимости фактором, обусловившим мобилизацию А. Н. Боголюбова в ряды военно-исторических кадров, следует считать нарастание к 1938 г. кризисных явлений в работе кафедры военной истории АГШ. Ее состав (начальник, комдив В. А. Меликов [18]; профессор, комдив А. А. Свечин; профессор, комбриг Н. А. Левицкий; старший преподаватель, полковник А. В. Голубев) отличался высокой служебной квалификацией, но, вероятно, не всегда идеологически верно трактовал отдельные военно-исторические сюжеты. Содержательную зарисовку по этому вопросу оставил в мемуарах приятель Боголюбова в период обучения, полковник М. И. Казаков: «...профессор А. А. Свечин был, по существу, отстранен от чтения лекций по эпохе империалистических войн. На кафедре истории военного искусства (так в тексте. – Р. Б.) вообще чувствовался разноречивой во взглядах. Там постоянно происходили споры ... но я не уверен, что в этих спорах рождалась научная истина» [19, с. 38]. Позднее, в декабре 1938 г., недостатки в работе кафедры стали предметом обращения слушателя второго набора академии майора П. Г. Григоренко в адрес секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева. «Кафедра до недавнего времени, – резюмировал Григоренко в письме, – была исключительно засорена врагами народа. Разоблачение и изъятие врагов народа не улучшило преподавания» [20, с. 88].

Потребность в усилении кафедры идеологически мотивированными кадрами, разделяющими линию ВКП(б), накладывалась на острую нехватку военно-исторических трудов, которая не была устранена даже к началу 1939 г. «Весь коллектив кафедры [военной истории], – особо подчеркивает в одном из документов этого периода начальник АГШ комбриг И. Т. Шлемин, – работает над созданием пособий, которые необходимы для программного курса в 1939/40 уч[ебном] году» [21, л. 23]. В этих условиях для кафедры было важно реализовать запрос на новых сотрудников, одним из которых и стал А. Н. Боголюбов – политически лояльный слушатель выпускного курса, обладающий отличной военной подготовкой и определенным опытом разработки военно-исторических работ. Вскоре состав кафедры пополнили

однокурсники и товарищи А. Н. Боголюбова по набору 1936 г. – 40-летние полковники И. С. Коротков и Ф. А. Храмов, также перемещенные на военно-преподавательскую работу по инициативе руководства АГШ, в порядке своеобразной мобилизации.

Преодолев чувство разочарования ввиду вынужденного продолжения службы в академии, А. Н. Боголюбов в июне-октябре 1938 г. постепенно включается в рабочий процесс кафедры военной истории. На первых порах ему удалось компенсировать пробел в учебной нагрузке кафедры, образовавшийся еще в декабре 1937 г. после ареста профессора А. А. Свечина. В основном на А. Н. Боголюбова была возложена функция проведения занятий по курсу истории Первой мировой войны и Гражданской войны с контингентом слушателей второго набора. Вновь зачисленные в академию в 1937 г. 128 командиров, среди которых были будущие известные генералы И. С. Глебов, Г. Ф. Захаров, Н. Д. Захватаев, П. И. Левин, Г. С. Лукьянченко, В. Н. Разуваев, М. Н. Шарохин [22, с. 42], отличались настойчивостью в стремлении освоить военно-исторические дисциплины и не довольствовались одним лекционным материалом. Откликаясь на потребности подопечных, А. Н. Боголюбов в этот период предпринимает основательные шаги по созданию военно-научных исследований, соответствующих профилю своей новой работы.

Второе полугодие 1938 г. в научном плане прошло для А. Н. Боголюбова главным образом под знаком изучения военно-управленческого наследия А. В. Суворова. Некоторую поддержку ему оказывал профессор Н. А. Левицкий, выступавший с 1937 г. консультантом сценаристов художественного фильма «Суворов» (Мосфильм, 1940 г.) [23]. Результатом реализованного А. Н. Боголюбовым комплексного исследования стал выход в свет 160-страничной монографии «Полководческое искусство А. В. Суворова», которая была сдана в набор в ноябре 1938 г. [24] Монография не избежала критики современников [25, с. 142–143], однако по сей день она остается востребованной, подтверждением чему служит недавнее ее переиздание [26]. Публикация в 1938 г. книги и двух статей по избранной тематике в журналах всесоюзного уровня [27; 28] придала начинающему историку столь необходимую уверенность в собственных силах.

Выявленные служебные материалы А. Н. Боголюбова свидетельствуют о том, что осенью 1938 г. он прилагал усилия для

реализации еще одного проекта, важного для нормализации военно-исторической работы в академии. Речь идет о подготовке в формате соавторства (вклад А. Н. Боголюбова 2 печ. л.) «Учебника по военной истории» [13, л. 9 об.]. Тем не менее основное внимание после завершения монографии о деятельности А. В. Суворова исследователь сосредоточивает на формировании концепции новой книги – «Разгром Колчака». Содержательно данное исследование охватывало опыт стратегических операций красных на Восточном фронте в период Гражданской войны, начиная с зимней кампании 1918/1919 гг. и заканчивая контрнаступлением фронта весной-летом 1919 г. [29]. Небезынтересно, что описываемые в издании операции совпали со временем службы Боголюбова на данном театре военных действий [30, л. 1–1 об.].

Первичную апробацию фрагментов этой книги А. Н. Боголюбов произвел в периодической печати [31; 32], а уже в середине июня 1939 г. итоговый вариант рукописи, успешно прошедший редактуру начальника кафедры, комдива В. А. Меликова, был сдан в набор в издательство АГШ [33]. Спустя некоторое время после выхода в свет в августе 1939 г. книга «Разгром Колчака» получила известность в среде преподавателей и слушателей московских высших военно-учебных заведений (Военной академии имени М. В. Фрунзе, Военно-воздушной академии имени Н. Е. Жуковского и др.).

На пике своей военно-исторической «ссылки» полковник А. Н. Боголюбов зарекомендовал себя не только в качестве автора. Как читатель и рецензент он внимательно оценивал новинки профильной библиографии. Так, в течение 1938 г. в периодике были опубликованы его отзывы на книги С. А. Калинина «Суворов: Очерк жизни и деятельности великого русского полководца» [34], В. А. Меликова «Героическая оборона Царицына 1918 г.» [35], Ф. Е. Огородникова «Удар по Колчаку весной 1919 г.» [36].

Исключительная работоспособность А. Н. Боголюбова была отмечена его коллегами по кафедре [37, с. 92–93] и руководством вуза. Коллектив совета академии на заседании, прошедшем 17 октября 1938 г., поддержал ходатайство о присуждении перспективному военному историку ученого звания доцента без защиты диссертационной работы [13, л. 21]. Несмотря на наличие у А. Н. Боголюбова менее девяти месяцев педагогического стажа, соответствующее представление начальника АГШ ком-

брига И. Т. Шлемина от 11 ноября 1938 г. [38, л. 8] было одобрено ВАК Всесоюзного комитета по делам высшей школы в апреле 1939 г. [11, л. 2]. Таким образом, в рамках новой для себя, непривычной военно-исторической работы А. Н. Боголюбову удалось выстроить успешную карьерную траекторию (старший преподаватель – и. о. доцента – доцент) и сформировать полновесную научную репутацию уже к началу 1939 г. Для А. Н. Боголюбова это было крайне важно, учитывая, что его партийное прошлое на тот момент было совсем не идеальным [39, л. 1].

Фактическое завершение работы А. Н. Боголюбова в военно-исторической сфере произошло менее чем через год после его перевода в штат АГШ. В середине июня 1939 г., едва успев подготовить к публикации книгу «Разгром Колчака», начинающий преподаватель по указанию Народного комиссариата обороны СССР отправляется в правительственную командировку в Китай. В рамках развернувшейся здесь Японо-китайской войны (1937–1945 гг.) ему выпала честь состоять в качестве Главного военного советника с «большими полномочиями» при лидере Китайской республики Чан Кайши [40, с. 235].

В коллектив кафедры А. Н. Боголюбов вернулся только в середине апреля 1941 г., однако начавшаяся вскоре Великая Отечественная война окончательно свела на нет его работу в интересах развития советской военно-исторической науки.

Пребывание на фронте в 1941–1945 гг. во многом принесло А. Н. Боголюбову¹ избавление от однообразной, рутинной деятельности в АГШ, которой он нередко тяготился, и возродило его командно-штабную карьеру, успешно развивавшуюся в первой половине 1930-х гг., но едва не подошедшую к концу в июне 1938 г.; позволило А. Н. Боголюбову проявить талант выдающегося штабного работника и организатора стратегических операций фронтового масштаба.

Отметим, что послевоенный период службы генерал-полковника А. Н. Боголюбова был связан с его пребыванием в 1945–1950 гг. на ответственных должностях в Военной академии имени М. В. Фрунзе. Обеспечивая в качестве начальника цикла и заместителя начальника академии оперативно-тактическую подготовку контингента слушателей, он вместе с тем более никогда не предпринимал усилий по разработке

¹ Иллюстрацию см. на с. 240.

специальных трудов по истории войн и военного искусства, сконцентрировав свое внимание на вопросах теории оперативного искусства и основах советской военной доктрины. Таким образом, он окончательно оставляет в прошлом репутацию перспективного историка, восходящего таланта советской военно-исторической науки 1930–1940-х гг.

Иным был научный путь ранее упомянутых однокурсников и товарищей А. Н. Боголюбова по кафедре военной истории. Доцент (1939 г.), полковник И. С. Коротков, так и не получивший возможности проявить себя на командно-штабной работе после окончания АГШ, со временем вырос в одного из ведущих экспертов по истории Гражданской войны на юге России. По итогам защиты диссертации «Разгром Врангеля» 18 октября 1946 г. в Военной академии имени М. В. Фрунзе ему была присуждена ученая степень кандидата военных наук [42, л. 1–2, 68, 105–105 об.]. Аналогичным образом могла сложиться судьба другого коллеги А. Н. Боголюбова по кафедре – доцента (1939 г.), полковника Ф. А. Храмова, успевшего подготовить в 1938–1940 гг. ряд заметных исследований, в том числе две книги [43, 4–5 об., 15]. К несчастью для отечественной военно-исторической науки, он пропал без вести в самом начале Великой Отечественной войны, будучи откомандированным руководством академии 25 июня 1941 г. на Западный фронт, на войсковую стажировку в 28-й стрелковый корпус (г. Брест) 4-й армии [44; 45]. Такими несхожими с точки зрения итогов профессиональной деятельности оказались судьбы трех слушателей первого набора АГШ РККА, мобилизованных в 1938 г. на военно-историческую работу в своей альма-матер.

Обсуждение и выводы

Содержание любого микроисторического исследования, по словам классика исторической антропологии Карло Гинзбурга, состоит в том, чтобы «...помочь нам делать более качественные обобщения через изучение конкретных кейсов» [46, с. 83]. Следуя указанному методологическому ориентиру, мы можем констатировать: раскрытый в рамках данной статьи микроисторический случай (кейс) полковника А. Н. Боголюбова, обобщающий опыт его вынужденного вхождения в поле военно-исторической науки в качестве исследователя и преподавателя, можно с определенными оговорками экстрапо-

ликовать на относительно многочисленную группу советских командиров – современников военачальника.

Потенциальная типичность, масштабируемость рассмотренного нами случая становится очевидной, в частности при обращении к служебным материалам военнослужащих, принятых на обучение в АГШ в 1936 г. одновременно с А. Н. Боголюбовым. По нашим подсчетам, не менее 24 из 135 слушателей первого набора академии до завершения нормативного, двухлетнего срока обучения, были вынуждены, подобно А. Н. Боголюбову, «волею судеб» [47, с. 94], продолжить свою службу в АГШ, частично компенсировав здесь, таким образом, некомплект кадров, хотя и в рамках различных кафедр и научных направлений (не только в интересах обеспечения военно-исторической работы).

Военно-научная деятельность в этом плане стала для мобилизованных преподавателей, бывших в недавнем прошлом далеко не последними войсковыми командирами и слушателями ведущей академии РККА, новой и весьма специфической служебной обязанностью. Результаты данной деятельности, особенно в части научно-публикационной активности, нередко служили критерием целесообразности их пребывания в армии и ключевым аттестационным показателем, по крайней мере до возвращения на активную командную и штабную работу. Данное обстоятельство, не всегда учитываемое отечественными исследователями, существенно стимулировало развитие военно-исторических и военно-научных проектов, публикацию их результатов в межвоенный период (1921–1941 гг.). Случай А. Н. Боголюбова, наряду с эпизодами мобилизационного рекрутирования его однокурсников по академии И. С. Короткова и Ф. А. Храмова, в этом отношении чрезвычайно показателен. В то же время он является, по нашему убеждению, лишь одним из множества схожих микросюжетов эпохи расцвета мобилизационных подходов к развитию советского государства и общества, когда практика решения практически любых кадровых проблем мобилизационными мерами [48, с. 8, 28] утрачивала качество экстраординарного явления и становилась новой нормой.

Список литературы

1. Грибков А. И. Теоретик и практик военного дела // Военная мысль. – 1990. – № 5. – С. 69–75.

2. Герой Советского Союза генерал-полковник Боголюбов А. Н. / сост. П. А. Емелькин. Чебоксары: [б. и.], 1979. 21 с.
3. Трофимов П. Т. На огненной черте. Очерки и фронтовые записки. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1985. 208 с.
4. Хват Л. От солдата до генерала // Смена. – 1948. – № 4. – С. 5–6.
5. Шлемина Е. Солдат Родины // Звезды не меркнут / сост. И. С. Хрусталева. – Калининград: Калининградское кн. изд-во, 1982. – С. 17–23.
6. Малиновская Н. Р., Юрина Е. В. Имена Победы: в 2 т. Т. 1. М.: Кучково поле, 2015. 380 с.
7. Марфин Ю. П. Доброволец из Чебоксар: О Герое Советского Союза генерал-полковнике А. Н. Боголюбове. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2000. 80 с.
8. Боголюбова И. Н. Горькая судьба (воспоминания жены генерала). М.: Н. Ардабьевский, 2000. 87 с.
9. Баграмян И. Х. Воспоминания о годах пребывания в Академии Генерального штаба // 25 лет Военной ордена Суворова I степени Академии Генерального Штаба Вооруженных сил СССР. 1936–1961 (сб. восп.) / ред. кол.: А. И. Гастилевич и др. – М.: Академия Ген. штаба, 1961. – С. 37–59.
10. Государственный исторический архив Чувашской Республики (ГИА ЧР). Ф. Р-2616. Оп. 1. Д. 5.
11. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН). Отд. II. Ед. хр. № 966.
12. Боголюбов А. Вооруженный народ // Смена. – 1938. – № 2. – С. 9–12.
13. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 7016.
14. НА ЧГИГН. Отд. II. Ед. хр. № 872.
15. Лазарев С. Е. Советская военная элита 1930-х годов: «Красные» полководцы, какими они были. Проблемы взаимоотношений. Трагедия «чисток». 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕНАНД, 2020. 304 с. EDN: DWAXNN
16. Сувениров О. Ф. 1937. Трагедия Красной Армии. М.: Яуза; Эксмо, 2009. 784 с. EDN: QPNYUL
17. Черушев Н. С. Элита Красной Армии на голгофе. М.: Вече, 2005. 320 с.
18. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 40895. УПК № 171990.
19. Казаков М. И. Над картой бывших сражений. М.: Воениздат, 1971. 288 с.
20. Кто такой П. Г. Григоренко? (публикация В. К. Петрова) // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 10. – С. 87–90.
21. ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 21. Д. 36.
22. Академия Генерального штаба: История Военной орденов Ленина и Суворова I степени академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К. Е. Ворошилова / под ред. Н. Г. Попова. М.: Воениздат, 1987. 246 с.
23. Красная звезда. – 1938. – № 8.
24. Боголюбов А. Н. Полководческое искусство А. В. Суворова. М.: Гос. воен. изд-во, 1939. 160 с.
25. Колубовский И. Суворов в литературе // Военно-исторический журнал. – 1940. – № 5. – С. 135–145.
26. Боголюбов А. Н. Полководческое искусство А. В. Суворова. М.: Вече, 2018. 301 с.
27. Боголюбов А. Великий русский полководец А. В. Суворов // Исторический журнал. – 1938. – № 10. – С. 51–60.
28. Боголюбов А. Встречное сражение на р. Требия // Военная мысль. – 1938. – № 9. – С. 120–141.
29. Боголюбов А. Н. Разгром Колчака (Оперативно-стратегический очерк) / под ред. В. А. Меликова. М.: Учебный отдел Академии Генерального штаба РККА, 1939. 120 с.
30. РГВА. Ф. 40895. УПК № 25148.
31. Боголюбов А. Разгром Колчака // Военно-исторический журнал. – 1939. – № 1. – С. 9–23.
32. Советская Сибирь. – 1939. – № 130.
33. ГИА ЧР. Ф. Р-2616. Оп. 1. Д. 33а.
34. Красная звезда. – 1938. – № 173.
35. Боголюбов А. Рецензия: Меликов В. А. Героическая оборона Царицына 1918 г. М., 1938 // Военная мысль. – 1938. – № 12. – С. 149–153.

36. Красная звезда. – 1938. – № 235.
37. Дмитриев В. Д. Судьбы людские. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2003. 127 с.
38. ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 11099.
39. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 100. Д. 281731.
40. Казаков К. П. Огневой вал наступления. М.: Воениздат, 1986. 320 с.
41. ГИА ЧР. Ф. Р-2616. Оп. 1. Д. 13.
42. ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 21а. Д. 127.
43. ГА РФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 11510.
44. Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 33. Оп. 11459. Д. 351.
45. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 563782. Д. 58.
46. Велижев М. Б., Атнашев Т. М. Микроистория и проблема доказательства в гуманитарных науках // Новое литературное обозрение. – 2019. – Т. 160. – № 6. – С. 83–92. EDN: GWQXEA
47. Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1974. 542 с.
48. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.) / отв. ред. С. А. Красильников. М.: Политическая энциклопедия, 2018. 591 с. EDN: BJALAF

The Practice of Mobilization Recruiting Researchers for Soviet Military Historical Science: a Microhistorical Study

Roman A. Badikov

The establishment of military academies for the Red Army (RKKA) in the 1930s led to an increased demand for military and historical staff for the purposes of scientific support of academic disciplines and research projects related to the retrospective analysis of wars and military art. This growing shortage resulted in the ambiguous practice of mobilization recruiting within the academies and the forced transfer of trainees – cadets and adjuncts – to the category of salaried scholarly/teaching staff (specializing in military-science profiles). The article reconstructs several experiences of a Soviet military commander General Alexander N. Bogolyubov and consequently discusses the specifics of this practice which often frustrated career prospects and plans of Soviet commanders who were thus involved in the orbit of military history through such specific mobilization. The article reveals the features and results of A. N. Bogolyubov's work in 1938–1941 as a recruited military historian. In conclusion, the thesis about the possibility of extrapolation of the presented microhistorical case to a relatively large group of A. N. Bogolyubov's contemporaries and fellow students from the RKKA General Staff Academy is substantiated.

Key words: microhistory, military history, recruitment policy, mobilisation practices, Soviet Union, Red Army.

For citation: Badikov, R. A. (2025) Praktika mobilizacionnogo rekrutirovanija kadrov dlja sovetskogo voenno-istoricheskoy nauki: mikroistoricheskoe issledovanie [The Practice of Mobilization Recruiting Researchers for Soviet Military Historical Science: a Microhistorical Study]. *Istoriya povsednevnosti* [History of Everyday Life]. No. 1. Pp. 158–173. (In Russ.). DOI: 10.35231/25422375_2025_1_158. EDN: JLDYOP

References

1. Gribkov, A. I. (1990) *Teoretik i praktik voennogo dela* [Theorist and Practitioner of Military Affairs]. *Voennaja mysl'* [Military Thought], No. 5. Pp. 69–75. (In Russ.)
2. Emel'kin, P. A. (1979) (comp.) *Geroj Sovetskogo Sojuza general-polkovnik Bogoljubov A. N.* [Hero of the Soviet Union Colonel-General Alexander N. Bogolyubov]. Cheboksary. (In Russ.)

3. Trofimov, P. T. (1985) *Na ognennoj cherte. Oчерki i frontovye zapiski* [On the Fiery Line. Essays and Front-line Notes]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izdatel'stvo. (In Russ.)
4. Hvat, L. (1948) *Ot soldata do generala* [From Soldier to General]. *Smena* [Smena]. No. 4. Pp. 5–6. (In Russ.)
5. Shlemina, E. (1982) *Soldat Rodiny* [Soldier of the Motherland]. *Zvezdy ne merknut* [Stars do not Fade]. Comp. I. S. Hrustalev. Kaliningrad: Kaliningradskoe kn. izdatel'stvo. Pp. 17–23. (In Russ.)
6. Malinovskaja, N. R., Jurina, E. V. (2015) *Imena Pobedy* [The Names of Victory]. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Kuchkovo Pole. (In Russ.)
7. Marfin, Ju. P. (2000) *Dobrovolec iz Cheboksar: O Geroe Sovetskogo Sojuza general-polkovnike A. N. Bogoljubove* [Volunteer from Cheboksary: About the Hero of the Soviet Union, Colonel-General Alexander N. Bogolyubov]. Cheboksary: Chuvashskoe kn. izdatel'stvo. (In Russ.)
8. Bogoljubova, I. N. (2000) *Gor'kaja sud'ba (vospominaniya zheny generala)* [Bitter Fate (Memoirs of the General's Wife)]. Moscow: N. Ardab'evskij. (In Russ.)
9. Bagramyan, I. H. (1961) *Vospominaniya v godah prebvyaniya v Akademii General'nogo shtaba* [Memoirs of the years of stay at the Academy of the General Staff]. *25 let Voennogo ordena Suvorova I stepeni Akademii General'nogo Shtaba Vooruzhennyh sil SSSR. 1936–1961 (sb. vosp.)* [25th anniversary of the Order of Suvorov 1st Class Armed Forces General Staff Academy of the USSR. 1936–1961 (collection of memoirs)]. Eds. A. I. Gastilovich and others. Moscow: Academy of the General Staff. Pp. 37–59. (In Russ.)
10. *Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Chuvashskoj Respubliki* [State Historical Archive of the Chuvash Republic] (hereinafter – GIA ChR). F. P-2616. Op. 1. D. 5.
11. *Nauchnyj arhiv Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta gumanitarnyh nauk* [Scientific Archive of the Chuvash State Institute of Humanities] (hereinafter – NA ChGIGN). Otd. II. Ed. hr. No. 966.
12. Bogoljubov, A. (1938) *Vooruzhennyj narod* [Armed People]. *Smena* [Smena]. No. 2. Pp. 9–12. (In Russ.)
13. *Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii* [State Archive of the Russian Federation] (hereinafter – GA RF). F. R-9506. Op. 23. D. 7016.
14. NA ChGIGN. Otd. II. Ed. hr. No. 872.
15. Lazarev, S. E. (2020) *Sovetskaja voennaja jelita 1930-h godov: «Krasnye» polkovodcy, kakimi oni byli. Problemy vzaimootnoshenij. Tragedija «chistok»* [The Soviet military elite of the 1930s: the "Red" commanders, as they were. Relationship problems. The tragedy of the Purges]. Moscow: LENAND. (In Russ.). EDN: DWAXNN
16. Suvenirov, O. F. (2009) *1937. Tragedija Krasnoj Armii* [1937. The Tragedy of the Red Army]. Moscow: Jauza; Jeksmo. (In Russ.). EDN: QPNYUL
17. Cherushev, N. S. (2005) *Jelita Krasnoj Armii na golgofo* [The Elite of the Red Army on Golgotha]. Moscow: Veche. (In Russ.)
18. *Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arhiv* [Russian State Military Archive] (hereinafter – RGVA). F. 40895. UPK No. 171990.
19. Kazakov, M. I. (1971) *Nad kartoj bylyh srazhenij* [Over the Map of Past Battles]. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
20. Petrov, V. K. (publ.) (1990) *Kto takoj P. G. Grigorenko?* [Who is P. G. Grigorenko?]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military History Magazine]. No. 10. Pp. 87–90. (In Russ.)
21. GA RF. F. R-9506. Op. 21. D. 36.
22. Popov, N. G. (1987) (ed.) *Akademiya General'nogo shtaba: Istorija Voennogo ordenov Lenina i Suvorova I stepeni Akademii General'nogo shtaba Vooruzhennyh sil SSSR imeni K. E. Voroshilova* [Academy of the General Staff: The history of the Orders of Lenin and Suvorov 1st Class Armed Forces General Staff Academy of the USSR, named after K. E. Voroshilov]. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
23. *Krasnaya zvezda* [Red Star]. 1938. No. 8.
24. Bogoljubov, A. N. (1939) *Polkovodcheskoe iskusstvo A. V. Suvorova* [The Military Art of Alexander V. Suvorov]. Moscow: Gosvoenizdat. (In Russ.)
25. Kolbovskij, I. (1940) *Suvorov v literature* [Suvorov in Literature]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military History Magazine]. No. 5. Pp. 135–145. (In Russ.)
26. Bogoljubov, A. N. (2018) *Polkovodcheskoe iskusstvo A. V. Suvorova* [The Military Art of Alexander V. Suvorov]. Moscow: Veche. (In Russ.)
27. Bogoljubov, A. (1938). *Velikij russkij polkovodec A. V. Suvorov* [The Great Russian Commander Alexander V. Suvorov]. *Istoricheskij zhurnal* [Historical Magazine]. No. 10. Pp. 51–60. (In Russ.)

28. Bogoljubov, A. (1938) *Vstrechnoe srazhenie na r. Trebija* [Counter Battle on the Trebia River]. *Voennaja mysl'* [Military Thought]. No. 9. Pp. 120–141. (In Russ.)
29. Bogoljubov, A. N. (1939) *Razgrom Kolchaka (Operativno–strategicheskij ocherk)* [The Defeat of Kolchak (Operational and Strategic Essay)]. Ed. V. A. Melikov. Moscow: Uchebnyj otdel Akademii General'nogo shtaba RKKA. (In Russ.)
30. RGVA. F. 40895. UPK No. 25148.
31. Bogoljubov, A. (1939) *Razgrom Kolchaka* [The Defeat of Kolchak]. *Voенно-istoricheskij zhurnal* [Military History Magazine]. No. 1. Pp. 9–23. (In Russ.)
32. *Sovetskaya Sibir'* [Soviet Siberia]. 1939. No. 130.
33. GIA Ch R. F. R-2616. Op. 1. D. 33a.
34. *Krasnaya zvezda* [Red Star]. 1938. No. 173.
35. Bogoljubov, A. (1938) *Recenzija: Melikov V. A. Geroicheskaja oborona Caricyna 1918 g. M., 1938* [Review: Melikov V. A. Heroic Defense of Tsaritsyn 1918. Moscow, 1938]. *Voennaja mysl'* [Military Thought]. No. 12. Pp. 149–153. (In Russ.)
36. *Krasnaya zvezda* [Red Star]. 1938. No. 235.
37. Dmitriev, V. D. (2003) *Sud'by ljudskie* [Human Destinies]. Cheboksary: Chuvashskoe knizhnoe izdatel'stvo. (In Russ.)
38. GA RF. F. R-9506. Op. 23. D. 11099.
39. *Rossijskij gosudarstvennyj arhiv social'no-politicheskoi istorii* [Russian State Archive of Socio-Political History] (hereinafter – RGASPI). F. 17. Op. 100. D. 281731.
40. Kazakov, K. P. (1986) *Ognevoj val nastuplenija* [The Firing Shaft of the Offensive]. Moscow: Voenizdat. (In Russ.)
41. GIA Ch R. F. P-2616. Op. 1. D. 13.
42. GA RF. F. R-9506. Op. 21a. D. 127.
43. GA RF. F. R-9506. Op. 23. D. 11510.
44. *Central'nyj arhiv Ministerstva oborony RF* [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation] (hereinafter – CAMO RF). F. 33. Op. 11459. D. 351.
45. CAMO RF. F. 33. Op. 563782. D. 58.
46. Velizhev, M. B., Atnashev, T. M. (2019) *Mikroistorija i problema dokazatel'stva v gumanitarnyh naukah* [Microhistory and the Problem of Proof in the Humanities]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [New Literary Review]. Vol. 160. No. 6. Pp. 83–92. (In Russ.). EDN: GWQXEA
47. Vasilevskij, A. M. (1974) *Delo vsej zhizni* [The Whole Life's Work]. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
48. Krasilnikov, S. A. (2018) (ed.) *Social'naya mobilizaciya v stalinskom obschchestve (konec 1920-h – 1930-e gg.)* [Social mobilization in Stalinist society (late 1920s – 1930s)]. Moscow: Politicheskaya enciklopediya. (In Russ.). EDN: BJALAF

Об авторе

Бадиков Роман Андреевич, кандидат исторических наук, доцент, Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация; e-mail: badikov_roman@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4070-1621

About the author

Badikov Roman A., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation; e-mail: badikov_roman@mail.ru; ORCID ID: 0000-0003-4070-1621

*Статья поступила в редакцию 30.07.2024
Одобрена после рецензирования 25.01.2025
Принята к публикации 31.01.2025*